Джудит, которая смотрела на него снизу вверх, вздохнула и отдёрнула руку, за которую он её держал.

— Мы супружеская пара, но никогда не пользовались одной спальней.

— Но почему?

— ...Потому что мы сильно ненавидели друг друга. До такой степени, что мы не хотели делить спальню.

Мало того, она игнорировала тот факт, что он уже много лет пользовался отдельной спальней из-за характера Джудит, и она не могла приспособиться к его вкусу. Хотя Деррик и не мог вспомнить ни одного из своих воспоминаний, Джудит всё равно видела в нём презренного мужа и человека, который был бесконечно беспечен. До тех пор, пока его оболочка не преобразится, её пессимистическая точка зрения на него не изменится.

Деррик задумался над её признанием. Произнеся «Хм», он скрестил руки на груди.

— Но почему? Твой муж, он что, дурак?

Джудит не нашлась, что сказать, но тут же безудержно расхохоталась.

Её мужем был он, но он говорил о себе так, словно на самом деле был другим человеком. Это заставило её рассмеяться. Должно быть, потому что у него не было никаких воспоминаний о тех событиях. Теперь Джудит изменила своё мнение, прежде всего приспособившись к его поведению.

Деррик неожиданно протянул ей руку ещё до того, как она перестала смеяться.

Джудит схватили за руку, а другая обхватила её за талию и притянула к себе. Она коснулась его верхней части тела. Ее грудь, скрытая платьем, была прижата к твердой груди мужа. Вместо привычного запаха сигарет от него исходила холодная атмосфера, которая слегка возбуждала её.

Она поклялась, что это был первый раз, когда она была с ним так близко лицом к лицу. Это было так близко, что, казалось, они могли поцеловаться. Звук её сердца, казалось, просто накладывался на верхнюю часть его груди, с которой она соприкасалась.

— Ч-что?

Джудит не могла скрыть своего смущения и её веки дрожали.

— Мне нужна моя жена.

Деррик посмотрел вниз и озорно улыбнулся Джудит, которая закатывала глаза из стороны в сторону. Он наклонил голову и прикусил мочку её уха. Джудит почувствовала дыхание, которое было намного горячее, чем положено, и вздрогнула. Кончики её пальцев щекотало незнакомое прикосновение.

— Так как насчёт того, чтобы объединить наши спальни?

Его низкий голос звучал скрытно и отстраненно, как у хитрой лисы. Он, который тихонько покусывал её за уши, высунул язык и лизнул её ушную раковину. Это ощущение, которое она испытывала впервые в жизни, было непристойным. Джудит покрылась мурашками от незнакомого прикосновения до такой степени, что волосы встали дыбом.

Джудит прикусила губу от его совершенно непредсказуемого поведения и оттолкнула его сильную грудь. Но Деррика было не сдвинуть с места.

— Ч-что за чертовщина. Тебе что-то нужно от меня? До сих пор ты жил хорошо… э-э, безразлично!..

Пока она протестовала и делала всё возможное, чтобы вырваться, очень мягкий язык проник в узкую внутреннюю часть её уха. Звук влажной слюны, который был слышен на очень близком расстоянии, казалось, только парализовал её. Иначе как её разум мог быть чистым-белым, как лист бумаги?

— Я сейчас не в нормальном состоянии.

Густой, низкий голос Деррика был слышен слишком близко. Джудит не успела вовремя опомниться, как его рука подняла её юбку и начала проникать внутрь. Джудит непрерывно сопротивлялась, пока он щекотал внутреннюю сторону её бедра, как животное, попавшее в капкан.

— Поэтому, моя жена должна мне помочь.

— Подожди!..

Борясь с покрасневшим от волнения лицом, она едва оттолкнула его изо всех сил. Затем он аккуратно отступил назад и ухмыльнулся, как будто осмеливался вскоре продолжить свои похотливые прикосновения. Теперь она боялась его лукавой улыбки.

— Давай сегодня просто поспим.

— Значит ли это, что с завтрашнего дня мы будем пользоваться одной спальней?

Этот человек, какого чёрта он всё время одержим тем, чтобы мы спали вместе?

Она вообще не могла понять Деррика. Деррик, потерявший память, абсолютно не мог получить приблизительного представления об этом. До известной степени, чтобы сделать какие-то выводы, нужно показать общий взгляд на вещи. Это было труднее, чем иметь дело с незнакомцем, который не знал того, чего не знали все остальные.

— ...Я подумаю над этим.

Причина, по которой она не могла сразу всё прояснить, заключалась в том, что её сердце билось слишком быстро. Её уши, к которым прикасался его язык, и внутренняя часть бедра, которую он касался кончиками пальцев, пульсировали. Как ни странно, поскольку она никак не могла успокоиться, она была не в том настроении, чтобы пытаться глубоко угадать его намерения. Сейчас ей хотелось только одного – выбраться из этого хаоса.

У неё не было больше сил противостоять ему, и она развернулась всем телом. За её спиной послышался смеющийся баритон. Он улыбался, глядя на неё, которая торопливо переступала с ноги на ногу, словно собираясь убежать.

Если бы это был обычный день, она бы набросилась на него, и его гордость была бы уязвлена, но это был абсолютно бесполезный поступок против её мужа, который потерял свою память.

Вернувшись в спальню, она не смогла даже переодеться в пеньюар и с глухим стуком рухнула на кровать.

Она чувствовала себя усталой и растерянной.

Она вообще не знала, что произошло сегодня. Ясно было лишь то, что ее муж, похороны которого закончились, вернулся живым и что он потерял память.

Что-то… у меня дурное предчувствие.

Выражение её лица, повернувшегося к стене, было серьёзным. Оглядываясь назад на то, что произошло сегодня, чем больше она вспоминала об этом, тем больше тревожилась. Джудит изо всех сил старалась думать о чем-нибудь другом.

Что она теперь должна делать?

Когда стало известно, что он воскрес, ему пришлось заняться своим домом, о котором всё время заботились другие под предлогом его болезни и похорон. Учитывая тот факт, что

Деррик был одним из немногих Герцогов в Империи Тиреров, он должен был выразить свою благодарность Императору, который щедро поддержал его во время болезни, и...

Помимо её углубляющихся мыслей, ночь становилась всё глубже, и Джудит заснула быстрее, прежде чем осознала это.

* * *

Джудит со вздохом быстро просмотрела подарки, сложенные у входа в особняк. Множество предметов занимало вход в Герцогскую резиденцию настолько, что их даже невозможно было сосчитать.

Все эти подарки были посланы столичными аристократами Деррику, который только что вернулся к жизни. Несмотря на то, что она даже не могла выяснить причину того, что он всё ещё был оживлён, глядя на подарки, которые были сложены как гора, казалось, что это не было важно и для других людей.

— Сделай одолжение, перенеси все эти подарки на склад, – попросила Джудит проходившую мимо служанку.

— Вы не собираетесь их открыть?

— Нет.

Джудит ответила своим обычным тоном. Если бы она была молодой леди, которая не могла видеть такие вещи до такой степени, как это было в течение всей её жизни, она приветствовала бы подарки, которые будут сыпаться изо дня в день с блестящими глазами.

Но у Джудит не было особой мотивации, потому что она уже не в первый раз была свидетелем щедрых подарков, которые сыпались так, как она была уважаемой дочерью Маркиза. Для нее эта сцена была периодическим зрелищем, которое она будет видеть каждый год в свой день рождения с тех пор, как она была молода.

Что касается её, то она не проявляла к этому особого интереса, потому что эти подарки были адресованы «Деррику Вейсилу», а не «Герцогской чете». Джудит, которая проигнорировала подарки и собиралась вернуться в свою комнату, наткнулась на роскошный конверт, который был помещён в самый верх подарков, и подняла его для Деррика, колеблясь.

— ...Где мой муж?

— Он у себя в кабинете.

Прошла неделя с тех пор, как Деррик Вейсил ожил.

Не будет преувеличением даже сказать, что в ту неделю в жизни Джудит царил самый настоящий хаос.

Деррик, чьё сердце снова начало биться, полностью изменил свою личность на 180 градусов. Атмосфера Герцогской резиденции, в которой царила унылая атмосфера, в последнее время сильно изменилась.

Джудит, которая подсчитывала продолжительность работы за последние несколько дней, отвернулась от подарков, которые громоздились, как гора, и направилась в его кабинет.

На прошлой неделе она внимательно осмотрела своего мужа. Казалось, он потерял память, как и предписывал доктор, но она не могла отделаться от мысли, что это, возможно, было частью какого-то большого плана с его стороны.

Но он настолько изменился, что ей стало интересно, что же происходит в его голове.

Джудит, направлявшаяся на второй этаж, поколебалась, прежде чем постучать в дверь его кабинета. Всякий раз, когда она приходила сюда, её воспоминания о времени их первой ночи ярко всплывали, как будто это было вчера. Это было неконтролируемое состояние, которое приходило помимо воли Джудит. Головокружительный голос женщины, который был слышен в ту ночь, казалось, медленно плыл вокруг её ушей.

В то время Деррик оставил её одну, находясь с другой женщиной...

Джудит покачала головой и постаралась как можно скорее отогнать от себя тривиальные мысли.

— Ты здесь?

После стука дверь открылась, и она почувствовала прохладный ветерок.

Деррик стоял, прислонившись спиной к широко открытому окну. Деррик, который смотрел в окно, как будто чего-то ждал, повернул голову к Джудит.

За прошедшую неделю, внимательно наблюдая за ним, она обнаружила три вида странностей.

Прежде всего, радужки его глаз были ярко-фиолетовыми, но иногда они казались красными, как рубины. Эта отчетливая черта была заметна, когда он смотрел в другую сторону и оглядывался на неё, особенно сейчас.

Перемены происходили так быстро, что она задумалась, не показалось ли ей всё это, но не могла заставить себя спросить. Она собиралась спросить его об этом, но не успела даже открыть рот, как зрачки его глаз вновь обретали свой прекрасный фиолетовый цвет. Так что Джудит никак не могла указать на эту перемену.

Второе – его еда. Деррик всегда избегал обеденного времени, потому что не хотел сидеть с ней за одним обеденным столом. Но теперь он всегда ел вместе с ней с того самого дня, как его вернули к жизни.

В отличие от первого дня, когда он был оживлен, количество его еды теперь вернулось к обычному количеству, которое ели другие люди.

Это хорошо, но, по правде говоря, Джудит была в стесненном положении, так как ей было неудобно во время каждого приёма пищи. Потому что всякий раз, когда он клал еду в рот и жевал её, он бросал пронзительный взгляд на неё, сидевшую напротив него. Джудит чувствововала себя неуютно и дрожала, как если бы она стала пищей, которая будет кататься по его языку и жеваться у него во рту.

— ...Почему ты так на меня смотришь? – спросила она однажды, не выдержав его настойчивого взгляда. Затем, сунув в рот кусок мяса, с которого капала кровь и не пахло сырой рыбой, он ответил:

— Выглядит восхитительно, вот почему.

...Что, чёрт возьми, он имеет в виду под «выглядит восхитительно, вот почему», когда он уже ест какую-то еду?!

Казалось, он говорил о Джудит, на которую смотрел, как на мишень. Не мясо, которое он, конечно, жевал и глотал, поэтому она чувствовала себя очень странно Поскольку у нее не было ни малейшей мысли докопаться до его намерений больше, чем это, Джудит закрыла рот и спокойно продолжила есть. Но прошло уже много времени с тех пор, как у неё пропал аппетит.

У неё не было выбора, поэтому она ела вместе с ним во время каждого приёма пищи даже после этого, но она не могла стереть свой беспокойный взгляд.

Деррик, спустившийся с подоконника, подошёл к ней громкими шагами.

Из-за сокращения расстояния и его довольно крупного телосложения на нее легла глубокая чёрная тень. Это была всего лишь тень, но у неё была иллюзия, что она была полностью поглощена демоном, который был определённо злым. Всякий раз, когда он смотрел ей в лицо, как сейчас, от него исходило холодное ощущение, которое она не могла объяснить словами.

Взгляд Деррика на мгновение задержался на лице Джудит. Затем, вскоре после этого, его рот

без всякой сдержанности улыбнулся.

— Что это за серьёзный взгляд? Что-то случилось?

— …

И третий странный аспект, который она обнаружила, был более серьёзным, чем те два, которые она назвала ранее.

Деррик уставился на Джудит, которая ничего не ответила, с пустым взглядом, а затем внезапно выпалил восклицание:

— Или, может быть, ты наконец-то хочешь использовать одну спальню?

Третье изменение, которое было сумасшедшим и заставило ее сердце внезапно подпрыгнуть. Это было его требование, которым он был полностью одержим – спать вместе.

http://erolate.com/book/1506/47039